

ОБРАЗ ПУСТЫНИ И ТОПИКА ПУСТЫННОГО ЖИТИЯ В ПАМЯТНИКАХ ХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И АГИОГРАФИИ

В статье рассматриваются истоки древнерусского пустынного жития и особенности топики отшельнической агиографии — житий прпп. Антония Великого и Онуфрия, Сергия Радонежского, Никандра Псковского, Никодима Кожеозерского, Зосимы и Савватия Соловецких, Диодора Юрьегорского. Образ пустыни, представленный в Ветхом Завете, вбирает в себя глубокие культурно-исторические и провиденциальные смыслы. Пустыня, безводная, не рождающая земля, очистила блуждавший по ней 40 лет израильский народ и максимально приблизила его к Богу. Новозаветная пустыня — место покаяния, уединенной молитвы, преображения души. Пустыня, согласно пророчеству Исаии, способна преобразиться, наполниться водами, зацвести лилиями, стать местом обитания птиц. Именно это пророчество часто использовалось в гимнографических текстах и богослужениях преподобным отцам и пустынножителям. Автор статьи дополняет выявленную ранее исследователями топику отшельнического жития новыми топосами, такими, как получение божественного знамения в отрочестве, юности (глас с неба, пророчество юродивых), нападение разбойников на келью отшельника, причастие святого перед кончиной, встреча пустынножителя с человеком, посланным Богом для его погребения.

Ключевые слова: образ пустыни в Священном Писании, топосы и мотивы отшельнического жития, византийская и древнерусская агиография, преподобные отцы и отшельники Древней Руси.

В христианских текстах образный ряд, связанный с «пустыней», ведет свое начало от ветхозаветной традиции. В Ветхом Завете пустыня выступает как чрезвычайно емкое понятие, вобравшее в себя культурно-исторические и провиденциальные смыслы. С пустыней связано сорокалетнее странствование евреев по исходе из Египта. Согласно библейским преданиям, хождение израильтян по пустыни было временем максимального приближения к Богу, когда Господь носил этот народ, как человек носит сына своего, питал его манной небесной, «предуготовлял» пути его (Втор 1. 31). Пустыня — в данном историческом промежутке — «великая и страшная земля», где движимый Богом народ через испытания и страдания очистился от пороков и страстей и, обновленный, вошел в Землю Обетованную.

Такие свойства пустыни, как безводие, непроходимость, бесплодие в Ветхом Завете использовались как метафоры в описании внутреннего состояния человека. Псалмопевец истосковавшуюся по Божественной чистоте душу часто сравнивает с высохшей, чахлой пустыней: «Душа моя, яко **земля безводная Тебѣ**» (Пс 142. 6), «возжада Тебѣ душа моя, коль множицею Тебѣ **плоть моя въ земли пустѣ непроходнѣ и безводнѣ**» (Пс 62. 2). В библейских текстах находим и другие провиденциальные смыслы образа пустыни, строящиеся на исчезновении ее безжизненных свойств. Так, в пророчествах Исаии показана пустыня ликующая, напоенная водами, исхоженная дивными зверями, более напоминающая райский сад: «Радуйся, **пустыня жаждущая**, да веселится пустыня и да цветет яко крин. И процветет и возвеселится пустыня Иорданова, и слава Ливанова дадеся ей <...> яко проторжеся вода в пустыни, и безводная будет во озера и **на жаждущей земли** источник водный будет. Тамо будет веселие птицам и селитва трости, и лузи...» (Ис 35. 1–2, 7). В гимнографии преподобным отцам можно часто встретить подобные описания райского преобразования пустынной земли. Так, в похвалу пустынножителям говорится, что они слезами и молитвой «оросили» бесплодную землю, «процвели в ней яко крины (лилии)», умножили число монахов, славословящих Бога.

Примеры уединенного пустынножительства уже имели место в пророческом институте Древнего Израиля (Илия, Елисей). Самый последний из пророков — Иоанн Предтеча, называемый в Евангелии «Ангелом пустыни», имеет особое значение, ибо связан с образом пустыни рождением, происхождением и житием. До Крестителя пророки уходили лишь на время в пустыню, Предтеча же стал ее первым «жителем». Даже очень скупые эпизоды из жизни Предтечи, отразившиеся в евангельских текстах, стали ярчайшим примером для последующих поколений отшельников. Неслучайно в богослужебных текстах Иоанн Предтеча называется «прозябением неплодным», «чадом пустыни»¹, ибо пророк был рожден из утробы пустой, не имевшей чад, так как мать его, Елизавета, «бѣ неплоды» (Лк 1. 7). Священное Предание, отразившееся в литургике,

¹ Минея. Месяц январь. М.: Издание Московской Патриархии, 1983. С. 263.

с самого младенчества поселяет Иоанна в пустыню: «Ангель изъ неплодныхъ ложеснѣ произшел еси, отъ самыхъ пеленъ въ пустыню вселился еси»². Бесплодная и дикая пустыня укрыла его во время избияния царем Иродом иудейских младенцев и воспитала. Предтеча проводил все дни в Иудейской пустыне, куда к нему стекался народ омыть свои грехи через покаяние крещением во Иордане. По евангельскому слову, он явился «гласомъ вопиющаго въ пустыне», обратившимся к «бесплоднымъ» сердцамъ принести «достойный плодъ покаяния» (Мф 3. 8).

Испытание пустыней проходит и Сам Господь: «...и бѣ ту въ пустыни дней четьредесять, искушаемъ сатаною, и бѣ со звѣрми, и ангели служажу Ему» (Мк 1. 13). В Своей земной жизни Христос не раз удалялся въ пустыню помолиться Отцу: «...и оутро ноци сущей зѣло, вставъ изыде, и иде въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣяше...» (Мк 1. 35). В рукописном Зерцале мирозрительном находим толкование этого евангельского текста: «Се бо Господь самъ место молитве въ пустыни и въ горѣ на уединение показуя ученикомъ своимъ. По сему воображению и всякъ верный долженъ есть место молитве имѣти. И ты убо, аще не бежиши съ пребыванія челоуческаго, вскоре лишишися Бога. Любящимъ подобаетъ пустыню и уединенныхъ мѣстъ со усердіемъ достигати»³.

Подражая ветхозаветнымъ пророкамъ и Предтечѣ и Спасителю, въ пустынные мѣста стали селиться первые христіане. Поначалу пустыня укрывала христіанъ отъ гоненій, а потомъ отъ соблазновъ міра. Святитель Филаретъ (Гумилевскій) начало монашества относитъ къ концу III в. и называетъ Антонія Великаго основателемъ «отшельнической жизни»⁴. Первое житіе, составленное въ Византіи свт. Афанасіемъ Александрійскимъ († 373), — Житіе Антонія Великаго, было отшельническимъ, ставшимъ въ послѣдствіи своеобразнымъ эталономъ для всехъ послѣдующихъ агиографовъ⁵. Свт. Афанасій используетъ хронологическую модель изложенія: житіе начинается

² Миняя. Мѣсяцъ январь. С. 263.

³ ЛАИ ИГНИ УрФУ. XV. 18 р / 60. XVIII в. Л. 167.

⁴ Филаретъ (Гумилевскій), архіеп. Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. СПб., 1882. Т. I. С. 31.

⁵ Кажданъ А. П. История византійской литературы (650—850 гг.). СПб., 2002. С. 51.

рождением Антония и заканчивается его исходом «в иной мир». Его бодрый призыв к подражанию (ревнованию) подвигам св. Антония Великого и других египетских отшельников стал верным ориентиром для монашествующих во все времена: «Благу ревность составила к египетским иноком, рекше, сравняться или превзыти сих воздержанием вашим добродетельным»⁶. Блаженный Иероним пишет о значении подвига Великого Антония следующее: «Говорят, что он — глава такой (уединенной) жизни; но это только отчасти справедливо: ибо не столько он — прежде всех, сколько им ревнование всех пробуждено было»⁷.

Житие Антония Великого имело широкое распространение в древнерусской рукописной традиции XIV—XVI вв. — в период возросшего интереса к исихазму и пустынножительству. Первым пустынножителем в Русской Церкви Е. Е. Голубинский называет прп. Сергия Радонежского: «Последующее время, в XV — XVII столетиях — пишет он, — монашеское подвижничество, посредством совершенно уединенного пустынножития, не составляло у нас очень большой редкости, но оно началось у нас, именно, от преподобного Сергия»⁸. Варфоломей (имя прп. Сергия в миру) удалился в пустыню «не с той мыслию, чтобы подвизаться в одиночестве», замечает Е. Е. Голубинский, но с желанием пустынножить «в большем или меньшем товариществе»⁹. Составитель Жития сообщает, что по смерти родителей Варфоломей отправляется к брату своему Стефану просить его идти «на взыскание места пустынного»¹⁰. Много мест обошли братья в поисках молитвенного уголка, пока в чаще леса не обнаружили «едино место пустыни, в чащах леса, имуща и воду <...> и возлюбиста е»¹¹. Но вышло так, что Сергей, оставленный братом, стал «един единьствовати и безмолъствовати,

⁶ ЛАИ ИГНИ УрФУ. IX. 329 а р / 4862. XVI в. Л. 437.

⁷ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение... С. 29.

⁸ Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им лавра // Житие Сергия Радонежского (тексты и исследования) / сост. В. В. Колесов, Т. П. Рогожникова. М., 1991. С. 157.

⁹ Там же. С. 160.

¹⁰ Житие Сергия Радонежского (тексты и исследования) / сост. В. В. Колесов, Т. П. Рогожникова. М., 1991. С. 31.

¹¹ Там же. С. 31.

иже и божественныя сладости безмолвия вкусив»¹², он уже не захотел оставлять пустынного жития.

В древнерусской агиографической традиции, начиная с Жития преподобного Сергия Радонежского, отшельнические агиобиографии развивались по схеме преподобнических житий, где пустынножительство для святого было лишь временным этапом. Из пустыни, как правило, рано или поздно вырастал монастырь, а пустынножителю приходилось оставлять свое «безмолвное житие», становиться строителем обители и заботливым отцом для собравшейся братии. На пустынножительство преподобный мог отправиться сразу после пострига, но чаще всего в пустыню святой уходил, уже какое-то время пожив в монастыре. Уходу из монастыря способствовали не только любовь к безмолвию, но и, как правило, особое «почитание» братией угодника за подвижничество и добродетели (мотив встречается в житиях Антония Сийского, Никодима Кожеозерского, Зосимы и Савватия Соловецких и др.). Житие прп. Сергия Радонежского в изложении Епифания Премудрого и Пахомия Логофета послужило примером для составления агиобиографий на Руси. Преподобный Сергей для русского иночества был образцом не только уединившегося монаха-безмолвника, но, что очень важно, игумена, духоносного отца для множества учеников («в пениях, бдениях и пощениях образ быв твоим учеником»¹³).

Пустыннoлюбие — одна из традиционных черт русского иночества, придавшая определенный характер подвижничеству на Руси. Во многих житиях преподобных отцов обнаруживаются топосы пустынного жития, однако в русской агиографии встречается «крайне малое число собственно отшельнических житий», житий анахоретов¹⁴. Среди них Т. Р. Руди называет только жизнеописания двух северорусских подвижников XVI—XVII в. — Никодима Кожеозерского и Никандра Псковского — и Повесть о соловецких пустынножителях¹⁵. Основой для используемой агиографами пустынножительной

¹² Житие Сергия Радонежского. С. 38.

¹³ Тропарь прп. Сергию Радонежскому.

¹⁴ Руди Т. Р. Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топик) // Русская агиография. СПб., 2011. С. 519.

¹⁵ Там же.

топики становятся, по словам исследовательницы, аскетические сюжеты и мотивы. Т. Р. Руди выявляет группу топосов, используемых в житиях при описании подвигов и трудов святого: пропитание, ночное бдение или малый сон, любовь к безмолвию, борьба с бесами, укрощение дикий зверей.

Божественная предопределенность пустынного жития. Пустынножители с детских лет бывают водимы Богом, им даются Божественные знаки, сообщающие о будущем подвиге «пустынного жития». Так, Никита из Иваньково в поле услышал свое будущее монашеское имя: «Никодиме, Никодиме!»¹⁶, произнесенное дважды¹⁷. Неслучайно Бог обратился к нему в «пустом месте», предвещая будущее пустынножительство отрока. Блаженный Илия, обитаемый на Куличках, увидев Никиту, возопил: «Откуда грядешь, Хозюский пустынный?»». Также и прп. Никандру юродивый Никола Псковский неожиданно «ят его за руку, начат глаголати ему, похабся творя, и прорече ему впредь страсти пустынная...»¹⁸. Уже в отрочестве прп. Трифон Печенгский стал убегать от родителей и скитаться «по расселинам и оврагам», словно «особающаяся птица»¹⁹. Однако большей частью иноки уходили в пустыню безмолствовать уже из монастырей, приобретя опыт борьбы с искушениями и получив благословение духовника. Мотив ухода из монастыря в пусто место в житиях определялся всегда однозначно — как «бегство от славы», когда любовь окружающих начинала тяготить святого, мешать спасению души.

Следует отметить, что древнерусские агиографы более всего затруднялись раскрывать потаенную (ведомую одному лишь Богу)

¹⁶ *Полетаева Е. А.* Житие Никодима Кожеозерского (или опыт составления отшельнического жития) // Русская агиография. СПб., 2011. С. 140–161.

¹⁷ Примечательно, что обращаясь к пророку Самуилу Господь также дважды называет его имя (1 Цар 3. 4–10).

¹⁸ Житие Никандра Псковского // Библиотека литературы Древней Руси. XVI век. Т. 13. СПб., 2005. С. 620.

¹⁹ *Полетаева Е. А.* «Уход в пустыню» в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале северно-русской агиографии и старообрядческих сочинений) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 2. Екатеринбург, 1998. С. 200.

жизнь отшельников в пустыне (борьбу с лукавыми духами и высоту духовных созерцаний). «А яже о немъ писати о пустынном житии невозможно высоты ради жительства невѣрно възъмнися» — пишет первый агиограф Жития прп. Никодима — старец Боголеп (Львов)²⁰. Древнерусские агиографы более всего затруднялись повествовать о пустынных подвигах отшельников — самой потаенной, внутренней, созерцательной стороне их жизни. В Житии Антония, напротив, обнаруживаем описание целой школы аскетики: тончайшее описание глубинной борьбы с помыслами в душе подвижника.

Аскеза. Пищей пустынножителей, как правило, были трава и коренья. Прпп. Никодим Кожеозерский и Никандр Псковский питались «саморасленным былием», Никодим изредка употреблял в пищу рыбу, но прежде «квасил» ее, пока та не покроется червями. Спал подвижник сидя, все ночи проводя в молитве. В Великий пост отшельник выкапывал вблизи кельи яму, в которой находился 40 дней, ничего не вкушая. Прп. Никандр томил «тѣло свое все-нощным стоянием <...> былием и ужем питаюся, ядь же его бѣше единою днем»²¹. Важный момент в подвижничестве — стремление подражать в подвиге монахам, достигшим святости. В описаниях пустынных подвигов автор Жития прп. Никодима Кожеозерского обращается и к житиям египетских отшельников, ибо пишет, что Никодим во всем «ревновал» святым Антонию Великому, Онуфрию и Павлу Фивейскому, «вспоминаше бо часто во умѣ своемъ великое ихъ терпѣние и труды, и зѣльное пощение, и воздержание ихъ, и пустынное же озлобление. И сихъ в молитвахъ своихъ непрестанно призываше на помощь себѣ»²². О стремлении Никодима подражать египетским пустынножителям говорит и тропарь святому: «Сревнуя великимъ отцемъ Антонию и Онуфрию, и Павлу Фивейскому, с нимиже Господеви молися, отче Никодиме, спастися душамъ нашимъ»²³, а так же отдельные стихиры Службы преподобному

²⁰ ГИМ, Синод. № 850. 1646—1654 гг. Л. 533.

²¹ Житие Никандра Псковского. С. 622.

²² Житие Никодима Кожеозерского; публ. см.: Полетаева Е. А. К вопросу о про-
странных редакциях Жития преподобного Никодима // Труды Отдела древнерус-
ской литературы. СПб., 2014. Т. 63. С. 121.

²³ Там же. С. 145.

Никодиму: «Во времена сия послѣдняя в пустыню, якоже древнѣй Антоній, вселился еси и его слезамъ и потамъ подражалъ еси»²⁴.

Страхования. Большое внимание агиографы уделяют искушениям в пустыне, бываемым от людей и зверей. Пахомий Серб, желая приблизить рассказ об искушениях к «смелым» зарисовкам византийской агиографии, пишет о преображении бесов в пустыне Сергия в зверей и змей: «Беси бо преображахуся, овогда в зверя, овогда же в змия, и тако бе видети чюдное борение мужа. Ти бо с висканием (визгом) и зверским сверепием устремляющееся бяху...»²⁵. В русских житиях (Сергия Радонежского, Никандра Псковского, Арсения Комельского, Трифона Печенгского, Серафима Саровского) встречается рассказ о повиновении медведя святому или дружбе с ним. Иногда медведь изгоняется подвижником за пределы своей пустыни²⁶. В византийской агиографии функцию помощника пустынножителя, как правило, исполнял лев (Жития Герасима Иорданского, Аркадия, Марии Египетской). Так, львы, исцеленные преподобными Герасимом и Аркадием, уже никогда не расставались со своими врачевателями, но смиренно служили им до смерти. По кончине преподобного Павла Фивейского два льва приходят, чтобы вырыть пустыннику могилу²⁷. Лев помогал прп. Зосиме вырыть могилу Марии Египетской в пустыне за Иорданом. Сама же преподобная Мария во все время жизни в пустыне признавалась, что «не видѣх иного человека..., ни зверя, ни инаго животнаго». Хуже лютых зверей, по ее словам, были помышления, с которыми подвижница боролась многие годы²⁸.

Нападения разбойников. В житиях прпп. Никодима и Никандра встречаем рассказы о нападении разбойников. Так, бесы заслали

²⁴ Шестая стихира на хвалитех из Службы прп. Никодиму; цит. по ркп: БАН, Архангельское собр. Д. 405. Л. 48 об.

²⁵ Житие Сергия Радонежского... С. 36.

²⁶ Самый крупный зверь и хозяин леса, медведь, по представлениям славянской мифологии, «близко знается с нечистой силой» (см.: *Гура А. В.* Медведь // *Славянская мифология. Энциклопедический словарь.* М., 1995. С. 256).

²⁷ Жизнь пустынных отцов. Творение пресвитера Руфина. Свято-Троицкая лавра, 1898. С. XV—XXXIII.

²⁸ *Полетаева Е. А.* Житие Никодима Кожеозерского в древнерусской агиографической традиции: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. Л. 41.

к прп. Никодиму на Хозьюгу свирепых разбойников, которые, угрожая пустынножителю смертью, забрали у него все самое необходимое. Заблудившимся в лесу разбойникам все же пришлось возвратиться к старцу и вернуть награбленное. В Житии прп. Никандра сообщается, что «придоша к нему разбойницы и разграбиша у него вся иконы, а самого связавшее, и много бившее. И еле жива оставиша, и повергоша на землю, и прожгоша ему пазусе. Един же от разбойников удари Никандра копейным древом...»²⁹.

Встреча пред кончиной. В группу топосов, выделенную Т. Р. Руди, на наш взгляд, следует добавить и немаловажный топос, связанный с кончиной пустынножителя. Это — упоминание о встрече последнего «свидетеля» жития с отшельником, которому святой сообщает о приближающейся кончине. Авторы житий о пустынножителях указывают на Божественную предопределенность этой встречи. Бог посылал к отшельнику перед смертью достойного мужа, чтобы тот похоронил пустынножителя и пропел над ним погребальные песнопения. Так, Онуфрий Великий, предчувствуя свою кончину, обращается к Пафнутию: «Богъ, иже всѣмъ есть Милосердъ, посла тя ко мнѣ, да погребеши тѣло мое...»³⁰. Конечно, упомянутый топос в русской агиографии носит слабовыраженный характер, однако, он все же есть. Например, в Житии Зосимы и Савватия Соловецких был введен эпизодический персонаж — новгородский купец Иоанн, который оказался свидетелем последних часов старца Савватия и совместно с выговским игуменом Нафанаилом участвовал в погребении тела пустынножителя. Заметим, что именно купец Иоанн, видевший старца при жизни, привезет в Соловецкий монастырь выполненную по его заказу новгородскими иконописцами икону пустынножителя Савватия. За полгода до смерти отшельника Никодима его навещает Боголеп (Львов), которому Никодим сообщает о скором преставлении. Впоследствии Боголеп по воспоминаниям о встрече напишет «повесть о Никодиме». В Житии прп. Никандра пустынножитель открывает диакону Петру время

²⁹ Житие Никандра Псковского. С. 620.

³⁰ Житие Онуфрия Великого цит. по ркп.: ЛАИ ИГНИ УрФУ. XV. 18 р / 60. Л. 210 об. См.: Полетаева Е. А. Житие Никодима Кожеозерского (или опыт составления отечественного отшельнического жития). С. 142.

своей кончины и просит «сохранить тело его в пустыни» и «поставить церковь Благовещения»³¹. В Житии Никодима Кожеозерского, хотя преподобный умирает в монастыре, а не в пустыне, подробно рассказывается, как Иоанн Дятлев «послужил» старцу пред его смертью. А в Житии Диодора Юрьегорского говорится, что Диодору, часто посещавшему соловецких пустынножителей, приходилось преставившихся Богу отшельников «своима погребати рукама»³². Прп. Никандр «преставися в единстве, не бысть людей никого же. И нѣкто муж, именем Иван Долгий из Борович <...> приде к нему благословения ради <...> и той сохрани его в земли непогребенна <...> и без гроба положен бысть, и окладен древцы, и покрыт землею бысть...»³³, как благословил при жизни. Необходимым в отшельнических житиях являлся и топос о причащении отшельника накануне смерти.

Таким образом, топика редких древнерусских памятников агиографии, посвященных пустынножителям, рассмотренная через призму библейских текстов и византийских отшельнических житий, открывает, таким образом, новые грани в изучении данной проблематики.

Сведения об авторе. Полетаева Елена Альбертовна — кандидат филологических наук, научный сотрудник Центральной научной библиотеки УрО РАН (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: poletaeva@bibl.uran.ru.*

³¹ Житие Никандра Псковского. С. 626.

³² Житие Диодора Юрьегорского. См.: БАН, Архангельское собр. Д. 260. Л. 10 об.

³³ Житие Никандра Псковского. С. 626.